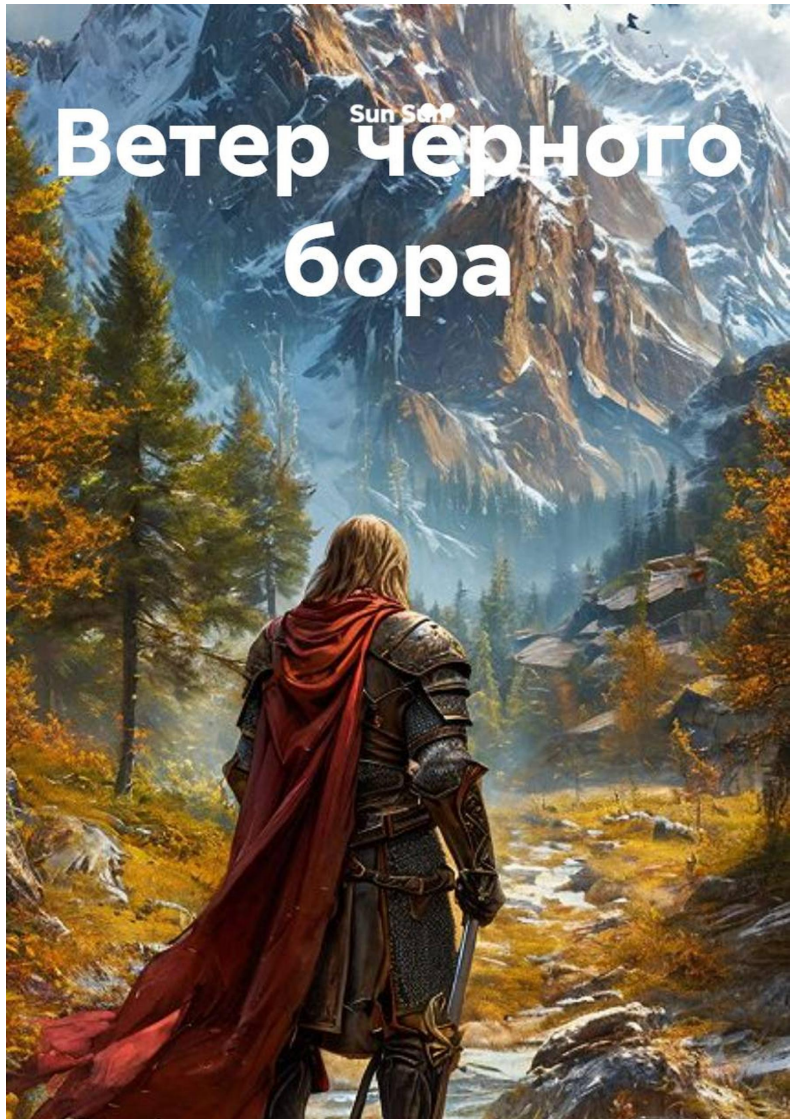

Sun Sun

Ветер черного бора

Sun Sun

Ветер чёрного бора

<https://litres.ru/74348833>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это история о мальчике подкидыше с края Чёрного Бора, которого однажды выбрал ветер. Древнее искусство спокойствия которому не учат и не заучивают: оно само приходит к ученику и постепенно наделяет его дарами, от боевого искусства до врачевания и чтения сердец. Но за каждым пробуждением пути с востока приходит тот, кто ждал его очень долго.

Sun Sun

Ветер чѣрного бора

Глава 1

Книга первая · Пробуждение ветра

Мальчик, которого учил ветер

Вежа на краю Чёрного Бора. Мальчик, которого учит ветер. Старик на закате, сон о серебряной руке и всадник, который приходит, когда Шоу Дао просыпается.

Сказывают, что десять тысяч лет назад, когда ещё не было ни Залесья, ни Чёрного Бора, ни даже самого слова «смерть», по земле ходил Учитель, имени которого не сохранила ни одна летопись. «Имя — это клетка, — говорил он, — а Путь не терпит клеток».

Он нёс в ладонях то, что старше любого меча и любой книги, — искусство, которое не учат и не заучивают, потому что его нельзя записать. Его называли по-разному: Дыхание Земли, Рука Ветра, Тишина меж двух ударов. Но в древних преданиях Востока, откуда он пришёл, ему осталось одно имя — Шоу Дао. Путь Спокойствия.

Шоу Дао не имеет приёмов. Приёмы — это лишь то, что остаётся, когда Путь уже вышел из тела. Шоу Дао не нападает и не защищается — оно просто есть, как есть ветер, вода и утро. Поэтому его нельзя украсть, выучить наизусть или отнять силой. Оно само выбирает, в ком проснуться.

Учитель передал его девяти ученикам, и каждый отворил свои Врата: Кулака, Дыхания, Иглы, Зеркала, Меча, Тишины, Костей, Огня и Ветра. Так говорят в преданиях. А потом Учитель ушёл туда, откуда пришёл, и с тех пор Шоу Дао

странствует по миру одно — от сердца к сердцу, от ученика к ученику. И никогда не знаешь, где она проснётся завтра.

Но есть и другое сказание. Тёмное. Его не любят рассказывать у костров, потому что после него долго не спится. Говорят: когда Шоу Дао просыпается в человеке, из-за Пепельных гор, с востока, приходит тот, кто идёт по его следу. Имя ему — Пепельный. И он никогда не опаздывает.

Зима в тот год не хотела уходить. Она цеплялась за Чёрный Бор когтями инея, пряталась в оврагах, дышала холодом из-под снега — и всё же проигрывала. По утрам из-за реки уже тянуло мокрой землёй и берёзовым соком, а над Туманным Озером стоял такой густой туман, что казалось — там, в белой глубине, кто-то дышит.

Вежа стояла на самом краю Залесья, там, где пашни упираются в стену леса, а лес — в небо. Два десятка рубленых изб, кузня, длинный амбар, колодец с журавлём да деревянная часовня, в которой давно никто не молился. За частоколом — Чёрный Бор: сосны в два обхвата, папоротники выше человеческого роста и тишина такая густая, что в ней слышно, как падает снег.

Яромиру шёл тринадцатый год. Он был подкидышем: его нашли в лесу, у ручья, завернутого в овчинный тулуп, — мальчика, который молчал, как рыбка, и смотрел на мир глазами, в которых отражалось небо. Его взял к себе охотник Годан — угрюмый, обожжённый ветрами мужик, который

не умел говорить ласково, зато умел молчать рядом так, что становилось тепло.

С того дня мальчик рос между двумя мирами. Днём он таскал воду, колол дрова, учился ставить силки и отличать след куницы от следа хоря. Ночью же, когда Вежа засыпала, он поднимался на вышку у частокола и слушал лес. И лес отвечал ему.

— Чего ты там высматриваешь? — спросил его однажды Радим, кузнец, самый сильный человек в Веже. — Волков боишься?

— Нет, — ответил Яромир. — Я слушаю.

— И что слышишь?

Яромир подумал и сказал то, что слышал всегда, но никому не умел объяснить:

— Ветер. Он не просто дует. Он... смотрит.

Радим расхохотался так, что с крыши слетел снег. Но Годан, услышав это, странно помолчал и вечером, за ужином, сказал:

— В лесу есть вещи, которые не объяснить кулаком. Запомни это, Яр. Когда-нибудь встретишь человека, который знает, о чём ты говоришь. Тогда не смейся над ним, даже если весь мир будет смеяться.

Мальчик запомнил. Но он и представить не мог, что этот человек придёт в Вежу уже через три дня.

Он пришёл на закате, когда бабы выгоняли скотину со двора, а мужики чинили сани, готовясь к распутице. Снача-

ла его заметили дети — потому что он был не похож ни на кого. Старик в рваном дорожном плаще, с посохом из корявого корня, с котомкой за плечами. Он шёл не как путник, который ищет ночлег, — он шёл, как идёт река: медленно, ровно и будто бы мимо всего сразу.

— Эй, дед! — крикнул со двора Стоян, сын кузнеца, здоровый пятнадцатилетний детина. — Куда прёшь? У нас тут не богадельня!

Старик остановился. Посмотрел на Стояна — и Стоян вдруг умолк на полуслове, будто ему заткнули рот ладонью. Старик не сделал ни одного движения. Просто посмотрел.

— Я ищу, где переночевать, — сказал старик. Голос у него был тихий, как шорох хвои, и в то же время его слышали все, до последнего двора. — Накормлю за это сказкой. Или делом.

Мужики переглянулись. В Залесье не любили чужих — лес учил осторожности. Но снег ещё лежал, ночи были холодные, и прогнать путника на мороз считалось грехом, который потом аукнется в неудачной охоте.

— Пусть ночует в овине, — решил староста. — А сказку пусть расскажет. Если соврёт — выгоним.

Старик кивнул и пошёл к овину. И тут Яромир, который таскал воду из колодца, увидел то, чего не увидел никто: старик шёл босиком. По мёрзлой земле, по насту — босиком. И снег под его ногами не хрустел.

Всю ночь Яромир не мог уснуть. Он лежал на полатах ря-

дом с Годаном, слушал, как воет ветер в трубе, и думал о босых ногах, которые не оставляют следов. А под утро ему приснился сон.

Ему снилось Туманное Озеро, но без тумана. Луна стояла так низко, что казалось, до неё можно достать рукой, и от неё по воде бежала серебряная дорожка. Яромир стоял на берегу — босой, в одной рубаше — и смотрел, как из глубины, из самой тёмной середины озера, поднимается свет.

Это была рука.

Не человеческая и не чужая — просто рука, сотканная из серебряного света и лунной дорожки. Она поднялась из воды медленно, как поднимается солнце, и раскрыла ладонь. И из этой ладони — из центра света — донёсся голос. Он был тихий, как шорох хвои, и Яромир не понял ни слова. Но понял всё.

«Дыши. Слушай. Не думай — смотри».

Рука света качнулась — и рассыпалась на тысячи искр, которые поднялись над озером и полетели к мальчику, как мотыльки. Первая искра коснулась его правой ладони — и в груди у него что-то вспыхнуло, тёплое и огромное, как разгорающийся очаг.

Яромир проснулся с криком.

— Чего орёшь? — Годан приподнялся на локте, щурясь на серый рассвет. — Волк приснился?

— Нет, — сказал мальчик, глядя на свои руки. Ладони его горели. Не обжигали — просто горели изнутри, ровным,

живым теплом, как печь, которую только что протопили. — Годан... а бывает, что у человека внутри... свет?

Охотник долго смотрел на него. Потом отвернулся и буркнул:

— Бывает. Только не всем. Спи.

Но Яромир уже не спал. Он вышел на двор — и мир был другим.

Он не мог сказать, что изменилось. Деревья стояли те же, небо было то же, снег хрустел так же. Но Яромир вдруг стал видеть... больше. Он видел, как ветер трогает ветку сосны, — и знал, каким будет следующий порыв, ещё до того, как он приходил. Он видел, как дым из трубы кузни ложится на снег, — и понимал, куда он ляжет через минуту. Мир стал прозрачным, будто кто-то протёр стекло, о котором он раньше не знал.

А потом он услышал вой. Тихий, жалобный — из-за амбара.

Это был Хмурый, пёс Годана, старый охотничий кобель. Он поранил лапу о лёд — глубокий, рваный порез, из которого сочилась кровь. Пёс лежал в снегу и лизал рану, и в глазах у него стояла та собачья покорная тоска, от которой у людей сжимается сердце.

Яромир присел рядом. Не думая, сам собой, он положил ладонь на рану — и ладонь его вспыхнула тем самым теплом, которое проснулось во сне. Не жаром, не огнём — живым теплом, как от протопленной печи. Хмурый вздрогнул,

замер, потом обнюхал мальчишечью руку — и вдруг выдохнул, расслабился, положил морду на лапы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.